

по предмету. В основном изучение курса осуществляется самостоятельно. путем прочтения рекомендуемой преподавателем литературы: учебников, книг, статей. В течение изучения курса пишется курсовая работа либо эссе. Финальный экзамен проводится в письменной форме и включает от 4 до 6 основных вопросов по предмету.

Исходя из этих особенностей я оцениваю систему обучения в университетах Финляндии как более эффективную для усвоения материала. На занятиях не ведется лишней работы по прочтению материала учебных пособий. Студент привыкает работать самостоятельно, излагать свои знания в письменной форме.

Данная система обучения не может действовать без высокого технического обеспечения. В наше распоряжение были предоставлены вспомогательные средства обучения: компьютеры и другая необходимая оргтехника, учебная литература, возможность использования базы данных не только университета Або, но и двух университетов Турку.

Отлично организованы возможности для студенческого обмена. Большое количество курсов читается на английском языке.

Поставленные мной задачи были успешно выполнены. Та информация и знания, которые я получила во время обучения за рубежом, пригодились для написания дипломной работы, существенно расширили мой кругозор. Во время пребывания в Финляндии я получила возможность активно практиковаться в английском языке.

В.П. Хабиров

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Под термином «языковая политика» понимается совокупность мер, принимаемых для сохранения или изменения функционального деления языков (языковых образований) с целью введения новых либо консервации существующих языковых норм. Возникающие в социуме проблемы могут носить макроуровневый характер, затрагивая распределение

языков по сферам общения, куда входит и образование, и микроуровневый, касаясь отдельного языка или языкового образования.

Проблемы, возникающие в странах с этнической пестротой, касаются введения родного языка носителей в сферу образования. Показательным в этой связи является так называемое дело о «черном» английском (Black English Trial), рассматривавшееся в 1979 г. в Анн-Арборе (США, штат Мичиган). Суть дела состояла в том, что 11 подавших в суд афро-американских учащихся были помещены в коррекционные спецклассы по причине патологически низких языковых оценок, полученных ими из-за неприятия во внимание того факта, что родным языком для истцов являлся афро-американский просторечный английский (AAVE). Судья решил дело в пользу истцов, но оставил языковой вопрос открытым.

Правомерно поставить вопрос, считать ли афро-американских студентов, владеющих стандартным английским, принадлежащими к группе «языковых меньшинств», объединяющих студентов, для которых ни стандартный английский (SE), ни стандартные региональные американские диалекты английского не являются родными. Это было поддержано резолюциями по «эбониксу» — одному из разновидностей английского, на котором говорит черное население Америки, принятыми в 1996 и 1997 гг. Оклендским школьным советом. В резолюции говорится, что лучшим средством для множества плохо читающих афро-американских детей была бы возможность изучать стандартный английский (SE) как иностранный, а «черный» английский как их родной язык. Позицию Оклендского школьного совета о характере «черного» английского можно видеть в следующих строках резолюции: «Поскольку многочисленные обоснованные научные исследования показывают, что афро-американские студенты сохраняют и используют как часть своей африканской культуры и истории язык, называемый в различных теориях как «эбоникс» (букв. «черные звуки»), или «пан-африканское средство общения», или «африканские языковые системы», и поскольку эти исследования также показали, что африканские языковые системы не являются диалектом английского языка, а генетически связаны, постольку считать решенным, что школьный совет официально признает существование, историческую и культурную основу западноафриканских и нигеро-конголезских языковых систем, и каждый

из языков признается преимущественно основным языком афро-американских студентов».

Эта идея не нова. Еще доктор Э. Смит, один из специалистов в области образования, писал в своем манифесте, что афро-американский говор является релексифицированным морфосинтаксическим свидетельством нигеро-конголезской африканской языковой традиции в «черной» Америке. Эта языковая особенность и заставляет афро-американцев думать и говорить «по-другому». Именно поэтому языковая компетентность афро-американских детей в области стандартного английского представляется совершенно недостаточной. Другими словами, лингвистически и поведенчески афро-американцы являются западноафриканцами и нигеро-конголезцами, проживающими в Америке в диаспоре.

Что вытекает из вышеуказанных заявлений? Если «черный» английский (следует сказать, что в настоящее время данный лингвоним употребляется все реже, будучи замененным на «афро-американский просторечный английский» (AAVE), «афро-американский английский» (AAE) или, реже, «эбоникс») является собственно языком, тогда стандартный английский должен преподаваться чернокожим студентам как иностранный язык. Если «черный» английский является просто вариантом английского, тогда преподавание стандартного английского как иностранного языка для афро-американских студентов вызовет много вопросов и создаст проблемы.

При решении данной языковой проблемы следует принимать во внимание тот факт, что параллели между «черным» английским и африканскими языками начали проводиться еще в 1970-х гг., когда не было достаточного количества языковых источников для выводов об их близости. Кроме того, этим вопросом в основном занимались не лингвисты, а педагоги, логопеды и др. (например, вышеупомянутый Э. Смит преподает в медицинском колледже). С тех пор в распоряжении лингвистики появились материалы по языкам атлантических и тихоокеанских креолов, которые можно было бы назвать, по мнению Дж. Маквортера, американского лингвиста, «африканскими английскими» (African Englishes) и с которыми «черный» английский не может сравниться в отношении степени смешения и, очевидно, адаптации. Если попытаться сравнить «черный» английский с креольским языком сранан, то можно видеть, что английские заимствования практически неузнаваемы, так как полностью адаптировались

(произошла реконцептуализация) в соответствии с фонотактикой западноафриканской фонологической системы. Например, talk стало takí, top стало tarɔ, in стало iní, в то время как в «черном» английском эти слова так и остались talk, top и in. Следовательно, вопрос об африканской близости «черного» английского может представляться спорным.

Вопрос о введении автохтонных языков в преподавание в африканских странах также представляется проблемным. Например, в Центральноафриканской Республике (ЦАР) креолизованный язык санго (его язык-источник — этнический санго, или якома) преподавался в 120 классах в 1976—1980 гг. В настоящее время снова ставится вопрос о введении преподавания санго в школах ЦАР. Стоит проблема нормализации и кодификации санго, подготовки учебников, в частности грамматики и книги для чтения, поскольку до сих пор не выработана синтаксическая норма и имеются несколько вариантов санго¹.

Те же проблемы можно наблюдать в Республике Конго, где распространены 2 языка межэтнического общения: лингала и монокутуба. Долгое время решался вопрос о приоритете между этими языками, скорее с политической точки зрения, поскольку языковая политика была направлена на придание лингала (языку «северян», находившихся у власти долгое время) статуса национального и введение преподавания лингала в школах, хотя бы в начальных классах. Это было сделано, например, в «Народной школе» во время алфаветизации, однако в то время поколение среднего возраста высказывалось в пользу изучения не автохтонных языков, а языка метрополии — французского, дававшего работу и перспективу продолжить образование. В этой стране также встал вопрос о нормализации и кодификации автохтонных языков, которые могли бы изучаться в школах и на которых могло бы вестись преподавание, как, например, на суахили в некоторых странах Восточной Африки².

¹ Khabirov V. The Verbal Paradigm of Sango // Sango: The National Official Language of the Central African Republic / Ed. by H. Pasch. Köln, 1992.

² Мухина Л.М., Топорова И.Н., Хабиров В.П. Русско-лингала-французский словарь. М., 1998.